

На правах рукописи

КОСИНСКАЯ Александра Сергеевна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ К.С. ЛЬЮИСА
(«Космическая Трилогия», «Пока мы лиц не обрели»,
«Расторжение Брака»)**

10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(западноевропейская и американская)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Калининград

2021

Работа выполнена в федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Гильманов Владимир Хамитович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Лушникова Галина Игоревна
(Гуманитарно-педагогическая академия
(филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского,
профессор кафедры иностранной
филологии и методики преподавания)

доктор филологических наук, профессор
Потанина Наталия Леонидовна
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина», профессор
кафедры русской и зарубежной литературы)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»

Защита состоится 17 декабря 2021 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.084.06 при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 47.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета им. И. Канта: https://kantiana-old.kantiana.ru/upload/iblock/241/Kosinskaya_diss.pdf

Автореферат разослан _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Черняков

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению творчества британского писателя Клайва Стейплза Льюиса (1898–1963) с точки зрения художественной антропологии – достаточно молодого, но активно развивающегося направления литературоведческой мысли. Выбор темы обусловлен, с одной стороны, возрастающей значимостью исследований в области художественной антропологии мировой литературы, с другой – тем влиянием, которое оказало творчество К.С. Льюиса на общественное сознание XX века. А. Николи убеждён, что вклад Льюиса в утверждение христианского мировосприятия сопоставим с влиянием З. Фрейда на формирование мировоззрения человека XX века [Николи, 2019: 8 –10]. Исследование художественной антропологии писателя призвано разработать системное представление об авторской модели человека как основополагающем феномене художественного творчества. При изучении художественной антропологии Льюиса особого внимания заслуживают такие филологические категории и понятия как формы авторского присутствия в тексте, авторская интенция и интенциональность, антропологический и риторический идеалы автора, антропологический сценарий автора, отношения автора и героя, типы героев и средства создания образа, вид и формы присутствия имплицитного читателя в произведении.

Обращение к художественной прозе и одновременно научным трудам Льюиса позволяет сопоставить художественный метод писателя с его литературоведческим подходом к интерпретации текста, а также даёт возможность применить методологию филологического анализа, адекватную научному и творческому мышлению автора. В литературоведческом труде под названием «Отброшенный Образ» Льюис реконструирует модель мира средневекового автора, в свою очередь, в нашем диссертационном исследовании предпринята попытка описать модель человека, проявленную в художественном творчестве Льюиса. Антропологически ориентированный анализ трёх текстов «Космической Трилогии», эсхатологического видения «Расторжение Брака» и романа Льюиса «Пока мы лиц не обрели» направлен на выявление основных характеристик трёх субъектов художественной антропологии литературного текста: автора, героя и читателя.

Во всех произведениях Льюиса наиболее значимыми антропологическими категориями являются «радость», «разум», «любовь», «смысл», «свобода», «страдание», «Богообщение», «спасение», «страх», «грех», «покаяние», «смерть» и «Воскресение». В художественном осмыслении этих категорий проявляется христианская направленность литературных произведений Льюиса. Для всех проанализированных нами тек-

стов характерна мысль писателя о том, что основой этического преобразования личности является Богопознание и Богообщение. При этом категория человеческого разума рассматривается Льюисом как отражение Божественного разума и в то же время как важнейший инструмент Богопознания. Принятая автором в рамках художественного мира каждого из рассматриваемых текстов средневековая модель мироздания предполагает отношение к миру как к иерархическому и преисполненному Высшим смыслом единству. Метафизической категорией в художественных текстах Льюиса является Любовь. Более того, Льюис выделяет четыре вида любви: любовь к тому, что ниже человека (дому, природе, животным и т.д.), дружба, влюблённость и милосердие. Писатель также подчёркивает, что взгляд на любовь, представленный в его произведениях («Мерзейшая Мощь» и «Расторжение Брака»), выходит за рамки современной модели мироздания, обогащая культурный кругозор и внутренний мир имплицитного читателя (человека XX века) через воздействие средневековой модели. Категории страдания и смерти рассматриваются Льюисом в рамках пасхального архетипа, предполагающего неотмирную победу трансцендирующей личности над танатологическим аспектом бытия в художественном мире писателя.

Следует особо отметить осознанное самоограничение авторского начала в текстах Льюиса. Если в литературоведческих трудах Льюис придерживается имперсонального подхода к проблеме авторского присутствия в художественном тексте, то в литературных произведениях автор или присутствует имплицитно, или воплощается в качестве действующего лица, как в романах «За пределы Безмолвной Планеты» и «Переландра», входящих в «Космическую Трилогию». Имплицитного и «воплощённого» автора художественной прозы Льюиса объединяет подчёркнутая на уровне развития сюжета и стилистики текста преданность и любовь к своему герою. Такое отношение во многом сопоставимо с отношением средневекового вассала к своему господину, описанным Льюисом в литературоведческом труде «Аллегория Любви». Данная форма отношений автора и протагониста, на наш взгляд, является новаторским приёмом Льюиса в сфере художественной поэтологии.

Актуальность исследования обусловлена тем, что: 1) изучение художественной антропологии является одной из самых перспективных и востребованных задач современного литературоведения; 2) художественная философия Льюиса недостаточно изучена в философском экзистенциально-персоналистическом контексте эпохи; 3) в современном литературоведении остро стоит вопрос о методе антропологически ориентированного анализа художественного текста, позволяющего дать целостный анализ произведения на уровне трёх субъектов художественной антропологии; 4) изучение творчества Льюиса в антропологическом аспекте даёт возможность рецепции

произведений писателя как текстов, предлагающих ответы на актуальные вопросы XXI века.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем впервые проводится антропологически ориентированный литературоведческий анализ текстов «Расторжение Брака», «Космическая трилогия», «Пока мы лиц не обрели», предполагающий системный анализ форм присутствия трёх субъектов художественной антропологии Льюиса.

Объектом диссертационного исследования являются литературные произведения Льюиса 1938-х – 1950-х гг., а именно «Расторжение Брака», «Космическая трилогия», «Пока мы лиц не обрели». **Предметом** исследования является художественная антропология прозы Льюиса 1938-х – 1950-х гг.

Цель диссертации состоит в определении специфики художественной антропологии Льюиса в литературных текстах автора 1938 – 1950-х годов на уровне трёх её субъектов: автора, героя и читателя.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- проследить динамику историко-теоретического развития направления художественной антропологии, а также связанной с ним методологии антропологически ориентированного анализа художественных текстов;
- рассмотреть антропологическую модель Льюиса в философско-религиозном контексте его эпохи;
- описать формы авторского присутствия в текстах «Космической Трилогии», романе «Пока мы лиц не обрели» и эсхатологическом видении «Расторжение Брака»;
- выявить в художественном творчестве Льюиса 1938–1950-х годов специфику воплощения антропологического и риторического идеалов автора;
- проследить эволюцию главных героев произведений Льюиса 1938–1950-х годов в свете воплощения авторской модели человека;
- проанализировать характер имплицитного читателя Льюиса в текстах «Космической Трилогии», романе «Пока мы лиц не обрели» и эсхатологическом видении «Расторжение Брака»;
- описать характер эстетического воздействия на читателя жизненных исканий героев Льюиса в свете христианской аксиологии автора;
- выявить соотношение авторской модели человека как составляющей художественной антропологии Льюиса и христианской концепции человека, представленной в научных, научно-популярных текстах и письмах автора.

В соответствии с целью и характером поставленных в диссертации задач в рамках системно-синергетического подхода была использована комплексная методика ан-

тропологически ориентированного анализа литературного текста, включающая герменевтический, феноменологический, сравнительно-типологический и рецептивный методы.

Теоретической базой исследования послужили труды по теории художественной антропологии [Автухович 2013, Баршт 2001, Бердникова 2009, Белянин 2007, Бочаров 1985, Зайцева 2015, Зинченко 1994, Изер 2018, Козлов 2013, Савельева 1999, Удодов 1999, Федосеева 2016], исследования образа человека, создавшие предпосылки для появления термина «художественная антропология» [Бахтин, 2003, Виноградов 1959, Гинзбург 1979, Жилина 2009, Кожевникова 1973, Корман 1974, Лихачёв 2015, Орлова 2019, Потебня 1989, Хализев 1999, Чернец 2016, Честертон 1991, Томашевский 2003, Шмид 2003; Bennett 2005, Boon 1972, Booth 1983, Burke 1992, Gellner 1992, Lewis 2019], и работы отечественных и зарубежных литературоведов, посвящённые исследованию творчества Льюиса. В отечественном литературоведении были изучены эволюция прозы Льюиса [Ефимова 2010], различные аспекты поэтики и мифопоэтики, а также жанровые особенности цикла сказок «Хроники Нарнии» [Родина 2015, Образцова 2013, Штейнман 2000]. Имеется также сопоставительное исследование мифологических романов Льюиса «Пока мы лиц не обрели» и Г.Э. Носсака «Некийя» [Максимова 2008]. Проблемы мифопоэтики романа Льюиса «Пока мы лиц не обрели» рассматриваются в диссертационных исследованиях Н.Г. Владимировой [Владимирова 1999] и А.С. Матвеевой [Матвеева 2013].

Значительно выше степень изученности произведений Льюиса в странах Западной Европы и США. В работах зарубежных авторов прослеживается биографический подход к изучению творчества Льюиса [Barfield 2011, Conn 2008, Griffin 2007, McGrath 2013, Nelson 1996], подробно исследуется религиозная тематика прозы писателя [Brazier 2012, Clark 2007, Walsh 2008, Ward 2019]. Тексты К.С. Льюиса рассматриваются в литературно-историческом контексте модернистской литературы Англии [Hiley 2011], сопоставляются с трудами Августина Блаженного [Watson 1994]. Отдельные исследования посвящены сравнительному анализу научного наследия Льюиса и З. Фрейда [Николи 2019], а также сопоставлению концепций мифа Льюиса и Дж. Кэмпбелла [Menzies 2015]. В работе М. Уарда подробно описана роль средневековой категории Небес в «Хрониках Нарнии» [Ward 2008]. К. Уайт рассматривает связь богословских идей и представлений писателя с его художественными образами [White 1970]. П. Шейкел исследовал в творчестве Льюиса категории разума, воображения, знания, веры, любви, страдания, молитвы, смерти, а также категории времени и космоса [Schakel 2008].

Материалом исследования послужили художественные тексты Льюиса: романы «За пределы Безмолвной Планеты» [Льюис, 1993], «Переландра» [Льюис, 1993], сказка для взрослых «Мерзейшая Мощь» [Льюис, 1993], эсхатологическое видение «Расторжение Брака» [Льюис, 2010], роман «Пока мы лиц не обрели» [Льюис, 2010], сборник эссе «God in the Dock» [Lewis, 2014], сборник стихотворений «Spirits in Bondage» [Льюис, 2017], автобиография «Настигнут Радостью» [Льюис, 2000], трактаты «О Любви» [Льюис, 2016], и «Просто Христианство» [Льюис, 2016]; научные исследования Льюиса «Аллегория Любви» [Льюис, 2016], «Отброшенный Образ» [Льюис, 2016] и «An Experiment in Criticism» [Lewis, 2019], а также академическая переписка Льюиса и Е.М.У. Тильярда («The Personal Heresy») [Lewis, Tilyard, 2019]. С целью изучения антропологических представлений Льюиса в философско-религиозном контексте его эпохи для анализа привлекались тексты Ж.-П. Сартра «Huis clos» («За закрытыми дверями») [Сартр, 1999], К. Ясперса «Философская Вера» [Ясперс, 1991], Э. Мунье «Персонализм», В.Н. Лосского «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» и «Боговидение».

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что сделанные в ней выводы позволяют расширить представления о художественной антропологии Льюиса в системном взаимодействии трёх её субъектов. В работе обосновывается единство авторской концепции человека, специфики ее воплощения в рассматриваемых художественных текстах и принятие современным читателем отражённой в тексте модели человека как герменевтическая основа для понимания художественной антропологии Льюиса.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его основных положений и выводов в лекционных вузовских курсах по истории зарубежной литературы, а также в спецкурсах по художественной антропологии английской литературы XX века, методологии художественной антропологии.

Положения, которые выносятся на защиту:

1. Льюис утверждает ценность человеческой личности и рассматривает отношения этой личности с миром и Богом.
2. В художественных текстах Льюиса раскрывается сложный мир взаимодействий внешнего и внутреннего человека в свете антропологического идеала автора.
3. Присутствующая в художественных текстах Льюиса средневековая модель мироздания становится основополагающей категорией, формирующей характер героя, систему мотивов, сюжет произведения и его основную идею.

4. Основой художественного мира «Космической Трилогии» Льюиса является теоцентрическая модель вселенной, которая в отношении человека является антропо-периферийной.

5. В «Космической Трилогии» Льюис вводит новую для жанра романа форму отношений автора и протагониста, которая состоит в авторском служении главному герою и благоговении перед ним.

6. Главные герои «Космической Трилогии» и романа «Пока мы лиц не обрели» в результате развития характера изменяются, проходя путь от *homo sapiens* до *homo liturgicus*.

7. Имплицитный читатель как адресат, незримо присутствующий в художественных текстах Льюиса соотносим с идеальным читателем автора, подробно описанным в труде «*An Experiment in Criticism*» («Эксперимент в литературной критике»).

8. Антропологический сценарий Льюиса проявляется в художественном воплощении пасхального архетипа. Пройдя через испытание символической смертью, герой вступает в диалог с Богом и получает в дар новое имя, а также «лицо», имеющее божественные черты.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены на лекциях, прочитанных в Калининградской областной научной библиотеке (2018–2021), в виде докладов на ежегодных Кирилло-Мефодиевских научных чтениях с международным участием (Калининград, БФУ им. И. Канта, 2019 – 2021), региональной студенческой конференции «Дни Науки» (Калининград, БФУ им. И. Канта, 2019–2021), использовались на лекционных и практических занятиях со студентами в рамках курсов «История зарубежной литературы» и «История и теория культуры» (2019–2020). Основные положения диссертации были изложены также в виде докладов на V Международном научном семинаре «Агиография в русском культурном пространстве» (Калининград, БФУ им. И. Канта, 2020), LXIX Международных научных чтениях (памяти И.В. Курчатова, Москва, 2020), Международной конференции: «Языковая культурная среда в метаморфозах интерпретаций: Русистика. Германистика. Романистика» (Липецк, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, институт филологии, 2020), Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием «Филологические чтения– 2021» (Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, 2021), XXII Международной научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021). Основные положения диссертации отражены в 8 статьях,

5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, выводов к каждой главе, заключения и библиографического списка.

Содержание работы

Во введении представлен обзор научной литературы по художественной антропологии, а также основных работ, посвящённых изучению творчества К.С. Льюиса, обосновывается актуальность диссертационного исследования, указываются объект, предмет, цель и задачи работы, описана степень изученности вопроса, характеризуются фактический материал и методы его анализа, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные о его апробации и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Творчество Льюиса в контексте экзистенциально-персоналистической мысли XX века», состоящей из двух параграфов, произведения Льюиса рассматриваются в философско-религиозном контексте его эпохи. Констатируется историко-временная и идейно-тематическая близость художественной философии изучаемого автора и философии экзистенциализма и христианского персонализма. Основные темы философии существования – внутренний мир личности, свобода, отчуждение и смысл жизни – присутствуют во всех проанализированных текстах К.С. Льюиса, что позволяет сделать вывод об общности проблематики экзистенциальной философии и произведений исследуемого автора. Путь Льюиса к принятию христианской веры через глубокие душевные и интеллектуальные сомнения отмечен особым накалом экзистенциального напряжения и имеет ярко выраженную рациональную и духовную специфику, что связано с исторической ситуацией человека западной культуры XX века. Основные аспекты этой ситуации, на наш взгляд, нашли свое отражение в художественной антропологии Льюиса.

В первом параграфе «Творчество Льюиса в контексте экзистенциальной философии Ж.-П. Сартра и К. Ясперса» сопоставляются тексты трёх авторов на основании общих тем: свободы, памяти, греха, страдания, смерти и представлений об аде. Темы свободы и памяти, мотивы исповедального осмысления героем собственной жизни и существования в ожидании смерти являются общими для романа Льюиса «Мерзейшая Мощь» и книги философа христианской ветви экзистенциализма К. Ясперса «Философская Вера». Отмечается близость основных

идей сопоставляемых авторов, обусловленная, с одной стороны, экзистенциальным характером мышления философа и писателя, с другой стороны – их христианским мировоззрением. В этом же параграфе проводится сравнительный анализ пьесы Ж.-П. Сартра «За закрытыми дверями» и эсхатологического видения Льюиса «Сказание об аде и рае, или Расторжение брака». Написанные во время Второй мировой войны, оба текста в оригинальной художественной форме изображают посмертную участь душ, попавших в ад. У Льюиса, как и у Ж.-П. Сартра, изображение ада нетрадиционно. У английского писателя ад изображён в виде серого города, у французского – комнаты в отеле, который не имеет выхода. При этом ад в «Расторжении брака» принципиально «открыт», и призрачные души могут покинуть его, совершив экзистенциальный выбор в пользу Бога и рая. В пьесе Ж.-П. Сартра рай не является предметом изображения и размышлений, ад же замкнут и бесконечен. События в пьесе «За закрытыми дверями» изображены с «земной» и «адской» точек зрения, в эсхатологическом видении «Расторжение брака» – с точки зрения обитателей ада, жителей Земли и рая. Отличаются и образы героев. Если в произведении Льюиса рассказчик и его проводник Джордж Макдональд – трансцендирующие личности, то искания героев пьесы Ж.-П. Сартра не устремлены к Богу.

Во втором параграфе «Творчество Льюиса в контексте персоналистической мысли Э. Мунье и В.Н. Лосского» на основе центральной в творчестве трёх мыслителей XX века темы взаимоотношений человеческой личности с Богом и миром других людей сопоставляются персоналистические метаидеи авторов. Сравняются наиболее близкие направлению христианского персонализма идеи творчества Льюиса с основными идеями французского философа и автора «Манифеста персонализма» Э. Мунье. Отмечается, что идея Мунье о преображении человеческой души и принятии ею Царствия Божия (в образе Христа) близка Льюису, в то время как мысли о политическом переустройстве мира, создании рая на Земле, программные в философии французского персонализма, чужды творчеству английского писателя. Персоналистическая метаидея творчества Льюиса состоит в том, что цель человеческой жизни трансцендентна и лежит за пределами человеческой личности. Исходя из предпосылки о том, что антропологическая модель автора является своеобразным герменевтическим кодом к прочтению его произведений, предполагается, что изучение темы личности является основополагающим для исследования таких важнейших категорий творчества К.С. Льюиса как «любовь», «радость», «страдание» и «свобода». Также сопоставляются размышления о человеке Льюиса и В.Н. Лосского, богослова русского зарубежья, заложившего основы «неопатристического» синтеза в православном богословии. К идеям, общим для

творчества двух выдающихся мыслителей, можно отнести: мысль о неповторимости каждого человека, необходимости обретения собственной личности (лица у Льюиса и ипостаси – у Лосского), понимание обожения (приобщения к Единому Богу) как цели человеческой жизни и осознание центрального места свободы человека в эсхатологическом вопросе. Данные положения являются, на наш взгляд, метаидеями, исходя из которых развиваются такие темы персоналистического творчества Льюиса и Лосского, как грехопадение, покаяние, любовь и посмертная участь человека. Сделан вывод об определённой близости персоналистической мысли Льюиса и Лосского, несмотря на имеющиеся догматические расхождения в религиях двух авторов.

Глава 2 «Основные категории художественной антропологии Льюиса», состоящая из четырёх параграфов, посвящена исследованию теории трёх субъектов художественной антропологии: автора, героя и читателя художественного текста. В главе также рассматривается важная для направления художественной антропологии дихотомия художественный мир – художественный текст. Особый акцент сделан на исследовании категорий автора и читателя в литературоведческих текстах К.С. Льюиса.

В первом параграфе **«Роль и место художественной антропологии в современной науке о литературе. История понятия «художественная антропология»** рассматривается история и значение термина «художественная антропология». Здесь же представлен общий обзор и краткий анализ отдельных исследований, посвящённых методологическим проблемам художественной антропологии, а также художественной антропологии отдельных писателей. Проводится сравнительный анализ объёма понятий «художественная антропология», «литературная антропология», «literary anthropology» и «anthropology of literature». Делается вывод о том, что осмысление предмета, целей и задач направления художественной (литературной) антропологии существенно отличаются в литературоведческом дискурсе стран Западной Европы (а также Канады, США) и России (а также Беларуси и Казахстана). В современных американских и западноевропейских исследованиях по литературной антропологии приоритетными считаются следующие вопросы: роль художественной литературы (как источника) в антропологических исследованиях (N. Rapport, 1994; Kockel, 2014; N. Craith, 2016; Cosowska, 2020), история взаимоотношений литературоведения и антропологии (Fournier and Privat, 2014; White, 2004), отражение антропологических открытий в литературных текстах (Gellner, 1992), а также литературный характер отдельных антропологических разысканий (Wulff H. 2016; V. Debaene, 2010 и более ранние

работы: J. Boon, 1972; Leach 1984).

Британский антрополог литературы Н. Раппорт выделил два основных направления исследований в области литературной антропологии: первое направление исследует специфику литературных жанров и роль жанра в интерпретации текста читателем, а также место, которое произведение занимает в истории культуры, влияние текста на жизнь общества и индивида [Rapport, 1994: 17]. Вторую область исследований художественной антропологии Н. Раппорт определяет как изучение возможностей отдельных писателей достоверно описывать социальную реальность своей эпохи. Таким образом, подход известного современного британского антрополога литературы частично совмещает направление литературоведческой мысли, представленное в рецептивной поэтике В. Изера со ставшим традиционным в европейской мысли со времён американского учёного Ф. Пойяты представлением о литературе как источнике антропологических данных.

В отечественном литературоведении термин «художественная антропология» осмысляется с одной стороны, как «исследование человека во всей его целостности художественными средствами», с другой стороны, как «воплощение в творчестве (текстах) авторской художественно-философской концепции человека» [Зайцева, 2015: 390]. В то же время наличие в отечественной литературоведческой науке исследований на темы, совпадающие с предметом художественной антропологии, позволяет сделать вывод о том, что термин «художественная антропология» является ёмким и лаконичным обозначением уже известных литературоведению содержательных аспектов художественного произведения, увиденных под углом философско-антропологического мировоззрения автора и читателя.

Во втором параграфе **«Категория автора в научных трудах Льюиса в контексте литературоведческих теорий XX века»** кратко прослеживается история становления категории «автор» в литературоведении XX века, описаны разные подходы к изучению данной категории, особое внимание уделено имперсональному подходу Льюиса как литературоведа к проблеме автора. Сопоставляются подходы Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Б.О. Кормана, У. Бута, Р. Барта, М. Фуко, Ю. Кристевой, Ш. Берка, Э. Беннета, В.М. Розина с подходом Льюиса и его оппонента Е. Тильярда. Рассматриваются такие связанные с категорией автора понятия как «антропологические представления автора», «авторский антропологический идеал», «риторический идеал автора», «авторская интенциональность» и близкое интенциональности понятие авторской интенции. Анализируется антропологический и риторический идеалы Льюиса, представленные в эссе и литературных текстах автора. Если антропологический идеал исследуемого

писателя берёт начало в средневековой литературе и представляет собой гармоничное единство мудрости и отваги, то художественный идеал Льюиса предполагает не менее гармоничное сочетание логической последовательности Евклида с человечностью и цельностью Шекспира.

В третьем параграфе **«Герой как субъект художественной антропологии Льюиса»** описаны подходы к классификации литературных персонажей Б.В. Томашевского, Л.Я. Гинзбург, Дж. Каддона и Л.В. Чернец. С точки зрения данных классификаций рассматриваются виды персонажей в художественных текстах Льюиса 1938 – 1950-х годов. Исследуется соотношение между прямой и косвенной характеристиками образа протагониста в романе «Пока мы лиц не обрели». В параграфе также уделено внимание основным средствам создания образа героя и вопросу о соотношении между аксиологической системой автора и его героев. Несовпадение авторской аксиологической системы с ценностной ориентацией героя рассматривается на примере третьей части «Космической трилогии» (сказки для взрослых «Мерзейшая Мощь»).

В четвёртом параграфе **«Читатель как субъект рецептивной эстетики Льюиса»** рассматриваются подходы к категории читателя А.А. Потебни, А.Н. Толстого, С.Б. Рассадина, У. Бута, Х.- Г. Гадамера, Т.Д. Венедиктовой, Р. Барта, Льюиса, Г.- Р. Яусса и В. Изера. Особое внимание уделяется рецептивной эстетике Льюиса, которую автор напрямую связывает с вопросом о критерии художественности литературного текста. В литературоведческом труде «Эксперимент в литературной критике» («An Experiment in Criticism») Льюис выделяет два вида читательского поведения в отношении художественного текста: литературное (literary reading) и нелитературное чтение (the reading of the unliterary). Этому разделению соответствует два вида читателей: читатели, склонные читать художественные тексты «литературно» (literary readers) и, наоборот, – нелитературные читатели (unliterary readers). В «Эксперименте в литературной критике» Льюис выделяет следующие черты «литературного читателя»: внимание к форме произведения, «аудиальное» чтение художественного текста, перечитывание произведений, отношение к знакомству с книгой как к значимому жизненному событию, желание воспринять художественный мир произведения с точки зрения автора, увидеть изображённые события его глазами. Идеальный читатель Льюиса необязательно разделяет мировоззренческие установки писателя, но всё же интересуется, как выглядит мир глазами автора (христианина, филолога-эстета, увлечённого медиевиста). В то же время он готов сделать над собой определённое усилие, чтобы, будучи открытым для всего нового, поверить автору, достигая «наивного чтения», во время которого читатель как бы «заражается»

взглядами автора. «Литературный читатель» Льюиса осознаёт, что круг его чтения в конечном счёте определяет его мировоззрение. По мнению учёного, критерий художественности текста лежит в области возможностей его прочтения, то есть в рецептивной поэтике и эстетике. Соответственно, текст, который возможно читать и хоть один читатель прочёл «литературно», и является художественным.

В данном параграфе также сопоставляется значение читателя в литературоведческих трудах Льюиса с ролью читателя в работах Р.В. Ингардена и рецептивной эстетике литературоведов констанцской школы: В. Изера и Р.- Г. Яусса. Выдвигается гипотеза о возможном совпадении основных характеристик имплицитного читателя в художественных текстах Льюиса 1938–1950-х годов и «идеального читателя» («a literary reader») в литературоведческих текстах автора.

Глава 3 «Три субъекта художественной антропологии в литературных произведениях Льюиса» посвящена антропологически ориентированному анализу форм авторского присутствия, эволюции главного героя и характеру имплицитного читателя в текстах двух романов и сказки для взрослых «Космической трилогии», эсхатологического видения «Расторжение Брака», и романа «Пока мы лиц не обрели». В этой главе также предпринята попытка проследить трансформацию аксиологически ориентированных взаимоотношений внутри основной триады художественной антропологии Льюиса в вышеперечисленных текстах. Исходя из имперсонального подхода Льюиса к анализу литературного произведения («an impersonal theory» в терминологии автора), в исследовании художественной антропологии писателя мы предприняли попытку анализа художественных текстов Льюиса-писателя на основании подхода к литературному тексту, в значительной мере разработанном Льюисом-литературоведом. Таким образом удаётся объединить интерпретационные возможности теоретической концепции художественного творчества К.С. Льюиса и литературных текстов, созданных автором. При этом теоретическая концепция Льюиса как учёного, на наш взгляд, нередко может служить ключом для интерпретации текстов Льюиса-писателя. В связи с этим в исследовании автор, являющийся субъектом художественной антропологии, рассматривается как воспринимающее сознание, открывающее читателю определённый взгляд на художественный мир произведения. Биографическая личность автора, исходя из его взгляда на изображаемое, не моделируется, в отличие от типа героя и системы антропологических представлений, присутствующих в художественном тексте. Таким образом, на наш взгляд, вполне целесообразно выявлять и описывать антропологическую модель автора, которую создаёт читатель художественного текста. В основе этой модели лежит не только описание внешнего и внутреннего мира

героев и происходящих с ними событий, но и авторское отношение к героям, его оценка происходящего.

В первом параграфе **«Формы авторского присутствия в художественных текстах Льюиса»** анализируются формы авторского присутствия в пяти литературных текстах, написанных в самый продуктивный в творческой биографии автора период с 1938 по 1956 годы. Три романа научно-фантастического цикла «The Space Trilogy» («Космической Трилогии») были написаны в период с 1938 по 1945 годы: *Out of the Silent Planet* («За пределы безмолвной планеты») в 1938, *Perelandra* («Переландра») в 1943 и *That Hideous Strength* («Мерзейшая мощь») в 1945. В том же 1945 году было опубликовано эсхатологическое видение Льюиса «The Great Divorce» («Сказание об аде и рае, или Расторжение брака»). В 1956 году вышел роман «Till We Have Faces» («Пока мы лиц не обрели»), который Льюис считал одним из лучших своих произведений [Макграт, 2019: 411]. Формы авторского присутствия прослеживаются на уровне типа повествования, отношения автора к героям и их поступкам, а также на уровне аксиологических установок автора, выраженных в авторских ремарках и рассуждениях автора. Антропологически ориентированный анализ романа «За пределы безмолвной планеты» показал, что мировоззрение имплицитного автора полностью соответствует мировосприятию автора – действующего лица, который появляется в заключительных главах первой части и в первых и заключительных главах второй части «Космической Трилогии». Имплицитный автор первой части «Космической Трилогии» проявляется в сближении и периодических расхождениях с точкой зрения героя, Элвина Рэнсома. Всякое расхождение точек зрения автора и его героя в рамках романа «За пределы безмолвной планеты» связано с неприятием автором мировоззрения Рэнсома, и всегда сопровождается комментарием «как и многие люди его поколения», отсылающим читателя к современной (Льюису и Рэнсому) модели вселенной. Подобное расхождение точек зрения автора и героев актуально и для сказки для взрослых «Мерзейшая Мощь». Автор, который является действующим лицом заключительных глав первой части «Космической Трилогии», максимально близок биографическому автору романа. Это увлечённый филолог-медиевист, любитель, теоретик и знаток средневековой модели вселенной, христианин и приверженец христианской этики. Он высоко ценит мужскую дружбу, а также имеет скромное мнение о своём литературном даре. Таким образом, в «Космической Трилогии» можно выделить две формы авторского присутствия: «воплощённый» автор и автор имплицитный. Новаторство Льюиса состоит в том, что его герой, встретившись с воплощённым автором-повествователем, сначала просит его написать роман о своём путешествии

на Марс, а позже критикует результат работы автора – художественное целое произведения, героем которого он является.

Размышления о принципиальной непримиримости двух основных этических категорий – добра и зла объединяют имплицитного автора «Мерзейшей Мощи» и автора – рассказчика эсхатологического видения «Расторжение брака». Обращённость героини романа «Пока мы лиц не обрели» к опыту биографического автора, отражённому в эссе «Бог на скамье подсудимых», на наш взгляд, можно считать косвенной формой авторского присутствия в тексте. Одной из прямых форм авторского присутствия является выбор эпиграфа, поясняющего его отношение к событиям. Эпиграфом к роману К.С. Льюиса «Пока мы лиц не обрели» послужило начало 151-го сонета У. Шекспира «Love is too young to know what conscience is» (русс. «Любовь слишком молода, чтобы знать, что такое совесть»). Приведённая строка сонета, безусловно, отражает авторскую позицию по поводу событий первой части романа. Любовь Оруали к Психее действительно не знает совести (conscience) в характерном для художественного мышления К.С. Льюиса христоцентричном смысле («*con-science*» или «со-*весть*» как общее для Божественной и человеческой личности *знание* о душе конкретного человека).

Параграф второй **«Герой в свете антропологических представлений автора в “Космической Трилогии” и романе “Пока мы лиц не обрели”»** посвящён ключевому, по мнению Л.Я. Гинзбург, вопросу литературы – «пониманию человека, которое писатель воплотил в своих героях» [Гинзбург, 1979: 3]. При этом всякий литературный герой мыслится как единство авторской концепции человека и воплощающей её художественной формы, а антропологическая модель писателя понимается как воспринятая читателем через интерпретацию художественного образа героя авторская концепция человека. Исходя из этого положения, результаты проведённого нами антропологически ориентированного анализа типов, форм создания и эволюции образов главных героев «Космической трилогии», «Расторжения Брака», и романа «Пока мы лиц не обрели» позволяют сделать ряд выводов об авторской модели человека. Во-первых, главные герои Льюиса воплощают средневековый по своему происхождению антропологический идеал автора, состоящий в гармоничном единстве мудрости и отваги. Идеал человека, сочетающего храбрость и героизм с милостью, учтивостью и мудростью, по наблюдению Льюиса, является гениальным открытием средневековой литературы. Этого идеала не знала античность, тогда как в новое время он распадается на части, теряя своё изначальное единство. В эссе о средневековой культуре автор отметил: «Средневековые люди свели воедино два свойства, которые ничуть не связаны. <...>

Мужа брани они учили терпению и милости, потому что они знали по опыту, как ему это нужно. От человека учтивого и тихого они требовали смелости, зная по опыту, как часто он трусит» [Льюис, 2016: 29]. Этот идеал Льюис воплотил во всех без исключения положительных или претерпевающих значительные изменения характера героях. Этому идеала достигают Питер, Эдмунд, Каспиан и Юстас в «Хрониках Нарнии». Мудрость и отвагу учится сочетать в себе профессор Рэнсом в космических путешествиях и во время сражения с Хнакрой и Нелюдем-Уэстоном. Храбрость и рассудительность приобретает герой «Мерзейшей Мощи» Марк. И в последнем романе автора «Пока мы лиц не обрели» женские образы – Оруаль и Психея – проявляют отчаянную смелость и живой ум, стремление к мудрости. Во-вторых, центром человеческой жизни в художественном мире автора являются отношения героя и Бога. Центральное место Бога в жизни человека – основная идея эсхатологического видения Льюиса «Сказание об аде и рае, или Расторжение брака» и одна из основных идей романа «Пока мы лиц не обрели». Таким образом, в художественном творчестве писателя утверждается теоцентрическая модель вселенной, в целом характерная для художественного мировосприятия Льюиса 1938–1950-х годов. В-третьих, развитие главных героев «Космической Трилогии», «Расторжения Бракa» и романа «Пока мы лиц не обрели» состоит в их эволюции от мудрого человека (Рэнсом, Льюис в «Расторжении Бракa» и «Переландре», Джейн и Марк Стэддоки, Оруаль и Психея) – *homo sapiens* до *homo liturgicus*, человека сознательно единого или стремящегося к единению с Богом и окружающими личностями. Пожалуй, наиболее наглядным примером такого рода изменения протагониста является жизненный путь Оруали, с детства приобщившейся к античной мудрости своего учителя-философа и современника Платона Лисиуса и обвинившей богов в несправедливости и безответности. Мудрая правительница царства Глома Оруаль соглашается примириться с Богом, лишь узнав о том, что спасение и счастье любимой ею сестры Психеи стали возможны лишь потому, что Оруали было предназначено перенести те страдания, которые предназначались Психее. Метафизическое единство душ и судеб героинь в служении Единому Богу, понимаемое как *homo liturgicus*, является целью развития образа главной героини в романе «Пока мы лиц не обрели». Этой же цели достигают и протагонисты «Космической Трилогии» и «Расторжения Бракa». В-четвёртых, свободная воля человека является причиной как грехопадения («Переландра», «Мерзейшая Мощь»), так и возвращения человека к Богу («Пока мы лиц не обрели», «Расторжение Бракa»). Выявленная в художественных текстах Льюиса модель человека как составляющая художественной антропологии автора соотносится с традиционной христианской

концепцией человека, представленной также в эссе и личной переписке автора. Отмечается также, что прецедентным текстом для романа «Пока мы лиц не обрели» и «Космической Трилогии» является библейский текст.

Третий параграф **«Роль читателя в художественных текстах К.С. Льюиса»** посвящён анализу форм присутствия имплицитного читателя в «Космической Трилогии», «Расторжении Брака» и романе «Пока мы лиц не обрели». Выявлены такие формы присутствия имплицитного читателя, как прямое авторское обращение к читателю, обращение к читателю героини и спор автора и героя о читателе. Имплицитный читатель «Расторжения Брака» задумывается над этико-религиозными вопросами, пытаясь найти соответствующие ответы в христианском взгляде на жизнь *sub specie aeternitatis*. Главная героиня романа К.С. Льюиса «Пока мы лиц не обрели» обращается к имплицитному читателю напрямую, призывая его стать судьёй в ситуации её распри с богами. Имплицитным читателем рукописи Оруали (с точки зрения героини) является мудрый, образованный и рационалистически мыслящий грек с развитым даром слова, насмешливо относящийся к любому мистическому опыту, считая всякий рассказ о таком опыте «сказками поэтов». Следует отметить, что идеал грека запечатлён в сознании главной героини прежде всего через образ любимого учителя Лисиуса, который, любясь младенцем Психеей, заявлял, что она «прекраснее Афродиты» и не верил ни единому слову Жреца, утверждая, что рассказы о мистическом опыте являются не более, чем выдумкой. Если имплицитный читатель главной героини романа – древний грек, то читатель Льюиса – европеец XX века. При этом второй имплицитный читатель может без особого труда разглядеть свои черты в характере первого. Это грамотность и рационализм, некоторый скептицизм, недоверие разговорам о мистическом опыте и насмешливое отношение к вере в религиозные обряды.

Образ имплицитного читателя «Космической Трилогии», романа «Пока мы лиц не обрели» и «Расторжения Брака» совпадает с концепцией «a literary reader», («литературного читателя»), отражённой в работе «An Experiment in Criticism» («Эксперимент в литературной критике») Льюиса. Имплицитный читатель «Космической Трилогии» интересуется ценностными вопросами. Безусловно, данный текст обращён к человеку, напряжённо осмысляющему культуру разных веков в поисках вечных ценностей. Ещё один вектор мышления имплицитного читателя трилогии – это поиск причин кризиса человеческого существования и возможных путей его преодоления. В целом, художественный мир трилогии Льюиса является яркой иллюстрацией средневекового мироощущения. Воссоздавая (в своём воображении) художественный мир данных текстов, читатель постепенно на

художественно-символическом уровне приобщается к модели мироздания средневековой Европы. Исходя из этого, следует полагать, что чтение «Космической Трилогии» не только предполагает наличие интереса к средневековой эстетике у читателя, но и создаёт предпосылки для более глубокого понимания текстов средневековых авторов. Предполагается также, что имплицитный читатель эсхатологического видения «Расторжение Брака» знаком с текстами Данте Алигьери, Дж. Китса и У. Вордсворта, – к основным идеям этих текстов автор обращается для разъяснения собственной мысли. Идеи Данте, Китса и Вордсворта иллюстрируют мысли Льюиса, делая их нагляднее. Очевидно, от имплицитного читателя текстов Льюиса ожидается вдумчивое и возможно неоднократное чтение, а также отношение к знакомству с художественным произведением как к значимому жизненному событию. Таким образом, можно сделать вывод о том, что основные характеристики имплицитного читателя в художественных текстах Льюиса совпадают с общими положениями рецептивной теории автора-литературоведа.

В **заключении** подведены общие итоги проведенного антропологически ориентированного анализа текстов «Расторжение Брака», «Космическая трилогия» и «Пока мы лиц не обрели» Льюиса. Сделан вывод о том, что модель мира, отражённая в литературных произведениях автора, определяет свойства трёх субъектов его художественной антропологии. Проанализированные тексты Льюиса строятся на противопоставлении современной и средневековой моделей мироздания с целью их сопоставления и выявления *pro et contra* в рамках художественного целого произведения. Соответственно, взаимодействие внутреннего и внешнего человека в художественных произведениях Льюиса в значительной мере обусловлено отношением героя, а также имплицитного и воплощённого автора к актуализированной в тексте модели мироздания. Аксиологический выбор точки зрения, связанный с глубоким размышлением о различии воссозданных в текстах моделей вселенной, ожидается и от имплицитного читателя. Выбор писателем преобладающей модели вселенной, обусловленный центральной идеей произведения, определяет жанр, сюжет, систему мотивов и аксиологических акцентов в тексте. Поэтому не случайным представляется обращение автора к популярному в Средневековье жанру эсхатологического видения («Сказание об аде и рае, или Расторжение Брака»), выбор позднеантичного хронотопа в романе «Пока мы лиц не обрели» и сюжет о грехопадении в качестве композиционной основы «Переландры». Аксиологические акценты в художественной прозе Льюиса основаны на антропологических идеалах христианской культуры и характеризуются стремлением к эстетическому совершенству. Анализ «Космической Трилогии» и романа «Пока мы

лиц не обрели» позволяет сделать вывод о духовной эволюции протагонистов, совершающейся в теоцентричной, а по отношению к человеку – антропопериферийной онтодинамике Бытия. Выявленная эволюция главных героев Льюиса позволяет описать результат художественного развития характера как восхождение героя от категории *homo sapiens* к *homo liturgicus*. Герой, изначально относящийся к типу мудреца, в результате духовной эволюции становится частью единого мистического Богочеловеческого организма, обретает нетленную красоту и святость. Это актуально для таких протагонистов Льюиса, как Элвин Рэнсом и Оруаль, а также отдельных второстепенных героев: Психеи и Макдональда. Таким образом, К.С. Льюис утверждает непреходящую ценность человеческой личности и в художественной форме исследует многообразие форм отношений этой личности с миром и Богом.

Намечены перспективы дальнейших исследований, в частности, изучение художественной антропологии творчества К.С. Льюиса на материале раннего творчества, поэзии автора, аллегории «Кружной путь или Блуждания паломника», текстов о Баламуте, многочисленных эссе, лекций, сказок в жанре фэнтези, а также богатого эпистолярного наследия писателя. Представляется также перспективным изучение роли средневековой традиции в художественной антропологии не только К.С. Льюиса, но и других писателей-инклингов: Дж.Р.Р. Толкина, Ч. Уильямса, О. Барфильда и А. Фокса.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в восьми публикациях общим объемом 3,4 п. л.

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ**

1. Гильманов В.Х., Косинская А.С. Аллегорическая традиция Джона Беньяна в романе К.С. Льюиса «Кружной Путь, или Блуждания Паломника» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2020. № 2. С. 43–52. (0,5 п.л).

2. Косинская А.С. Образ Страшного Суда в романе К.С. Льюиса «Пока мы лиц не обрели» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2020. Том 20, выпуск 4. С. 320–332. (0,75 п.л).

3. Косинская А.С. Концепт «Радость» в автобиографии К.С. Льюиса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2019. № 2. С. 76–82. (0,4 п.л).

4. Косинская А.С. Образ проводника в эсхатологическом видении К.С. Льюиса «Расторжение Брака» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2021. № 2. С. 89–97. (0,5 п.л).

5. Гильманов В.Х., Косинская А.С. Феноменология «мировой отзывчивости» Пушкина (на материале «Сцены из Фауста», «Пира во время чумы», «Странника») // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т.11. № 2. 18–34 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

6. Косинская А.С. Тема лица и личности в романе К.С. Льюиса «Пока мы лиц не обрели» // Наука и мир. 2019. Т. 2. № 2 (66). С. 23–27. (0,25 п.л).

7. Косинская А.С. К.С. Льюис о Рождестве // LXIX Международные научные чтения (памяти И.В. Курчатова): Сб. статей Международной научно-практической конференции. М.: Европейский фонд инновационного развития, 2020. С. 29–34. (0,3 п.л).

8. Косинская А.С. Рецептивная эстетика К.С. Льюиса (к вопросу о критерии художественности // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения: сб. материалов конф. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. С. 233–238. (0,3 п.л).

Косинская Александра Сергеевна

Художественная антропология К.С. Льюиса
(«Космическая Трилогия», «Пока мы лиц не обрели», «Расторжение Брака»)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 07.10.2021 г.

Бумага для множительных аппаратов. Формат 60х90 1/16.

Ризограф. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5

Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 90 экз. Заказ 93

Отпечатано в типографии

Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта

236022, г. Калининград, ул. Гайдара, 6.